

ШОЛТОРА века назад в Симферополе на полумостики импровизированной сцены в помещении бывшей конюшни поднялся актер театра, созданного по инициативе московского купца Волжова. Отсюда симферопольцы ведут летопись театральной жизни своего города. Гастрольная и бенефисная система, сезонный набор труппы, частная антреприза, репертуарная универсальность — все это скопировало творческую деятельность. И все же именно передовые труппы Жураховского, Пиллоны, Томара, Карского, Рудзевича, Писарева, Бежина, в разное время работавшие в Симферополе, положили начало развитию отечественного сценического искусства на юге России.

Симферопольцам были показаны Сумароков и Озеров, Крылов и Фонвизин, Грибоедов и Гоголь, Шекспир и Мольер, Островский и Сухово-Кобылин, Достоевский и Найденов, Чехов и Горький. Важными вехами на пути становления театрального дела в Симферополе явились выступления Щепкина, Иванова-Козельского, Орленева, Комиссаржевской, Стрепетовой. Огромна была популярность украинских трупп Саксаганского, Кропивницкого, Садовского. Блистательным триумфом сопровождался выступление Заньковецкой, Затыркевич-Карпинской, Кропивницкого.

Посеянные семена принялись и дали всходы, когда искусство стало достоянием народа. Как только в город вошли герои перекопского штурма, сразу же на базе «Театра актера» создается стационарный коллектив. Он жил, развивался, мужал вместе со страной.

«Взятие Бастилии» Ромэн Роллана, агитпредставление «Борьба миров», «Любовь Яровая» К. Тренева, «Гибель эскадры» и «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Мастера времени» И. Кочерги... Этими постановками театр утверждал курс на современность, на массового зрителя. Входили в жизнь театра пьесы М. Горького, чье имя ему было присвоено.

И не только творчеством утверждал театр свое гражданское лицо. В годы Великой Отечественной войны в Симферополе действовала подпольная группа с горьковским названием «Сокол», наносившая ощутительные удары по врагу. Ядром этой группы стали работники театра А. Перегонец и Н. Барышев.

В послевоенные годы все

более четко проявлялись горьковские традиции в творческой практике театра — стремление подняться от конкретных жизненных явлений до исторических и философских обобщений. Это произошло, когда появились «Старик» и «Васса Железнова», «Каменный восток» и «Фауст и смерть», когда Г. Юченков, Г. Голубович, А. Брант играли в ленинских спектаклях.

Ныне возглавляет театр знающий, постоянный в творческих поисках режиссер Ю. Ятковский. И трудно объяснить,

переживания и последствий поступков Сабуровой не раскрыт. Упрощенной в «Возрасте расплаты» оказывается драма борьбы влюбленных с жизненными трудностями, вырастающими перед ними.

Каждому в отдельности спектаклю, возможно, и не хватает художественной цельности, но все вместе они говорят о многом. В театре умеют обобщать, концентрировать мысль и чувства современников, подмечать ростки нового в сознании человека, рассматривать коренные вопросы жизни в их идео-

ры доступны ему. Психологической правдой, умением подмечать типичное и характерное отличны и его Тебаню, и его Хворостун. А образ Кирилла Сергеевича из «Памяти сердца» подтверждает, что подвластны актеру и трагедийные изломы чувств.

Умение докапываться до сокровенного в человеческом характере, оттеняя в нем самое важное и значительное как для роли, так и для спектакля в целом, свойственно Е. Тарасову. Поэтому так запомнился его Гришняков («Человек и

А. Голобородько. Редкостный диапазон жанров, персонажей, возрастов, виртуозная техника, ярко выявленный артистизм натуры. Конечно же, легкость, с какой живет на сцене актер, кажущаяся. Устименко и Королев, Антонио Террачини и Наполеон, Альдемаро и Дон-Жуан, Рюи Блаз и Дон Сезар де Базан (в одном спектакле он изображает не так двойников как антиподов) — за всеми этими образами скрупулезное изучение эпохи, о которой он говорит со сцены.

У В. Кондратьева нет ни проходных ролей, ни ролей «близнецов». И это тем более сложно, что его герои не главные в спектакле: Охотин из «Человека и глобуса», Пожаров из «Земли замоскворецкой», ласкэй из «Рюи Блаза»... Но каждая роль сделана тщательно, выразительно. Актеру достаточно найти одну деталь и тем дать заявку на образ, найти ключ к нему. Его можно назвать характерным актером, но каким бы емким ни было это слово, оно не исчерпывает сущности его творчества. Кондратьев — художник, способный и на психологическую правду, и на броскую плакатную резкость, и на меткую сатиру. Яркая форма воплощения у актера проникнута высокой гражданственностью.

Женщины, с которыми знакомит нас С. Новак, люди сложной судьбы и обязательно личности. Ольга из «Якова Богомолова» не легкомысленная особа, изменившая мужу. Актриса сумела разглядеть драму в судьбе своей героини, внутренне мятущейся, глубоко страдающей, прекрасной и в глазах Якова, и в наших, зрительских. Действующее, жизнеутверждающее начало заложено в самой природе таланта Новак. Лучшие образы актрисы — Варя («Дело, которому ты служишь»), Мария в одноименной пьесе А. Салынского, Александра Васнецова в «Земле замоскворецкой».

Симферопольцам есть что рассказать зрителю, есть чем поделиться, о чем поспорить, в чем убеждать и что доказывать. По-горьковски знать жизнь — вот их основополагающая исходная позиция. А это хорошая основа для расширения тематических и жанровых границ репертуара, для дальнейшего повышения общей театральной культуры. И мы вправе надеяться, что коллектив, вступающий в свое второе пятидесятилетие, ожидает большие свершения.

Ирина ДАВЫДОВА.

КУРС НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Т Е А Т Р

почему за последнее время театр ушел от хорошей традиции — создания больших социально-исторических сценических полотен. Однако коллектив (это подтвердили и его киевские гастроли) продемонстрировал желание быть на быстрине стремительного потока жизни, взяв верный курс на современность.

Мы встречаем на его подмостках целую галерею героев наших дней. Это ученый крупного масштаба, работница швейной фабрики, народный депутат, с одинаковой заинтересованностью решающие судьбы мира («Человек и глобус», «Память сердца»). Это и секретарь райкома, и начальник строительства, и журналист, ответственные за все происходящее на земле («Мария», «Возраст расплаты»). Это и врач-профессор, и фрезеровщица, рассматривающие вопросы долга и морали неотрывно от государственных дел, от плодотворной деятельности коммуниста («Единственный свидетель», «Земля замоскворецкая»).

Театр интересен тем, что предлагает свою точку зрения на содержание конфликта пьесы, на морально-этические проблемы времени. Тщательное проникновение в роль, в ее психологическую, социальную, философскую сущность — эта стилевая тенденция стала определяющей.

Можно и должно спорить, адекватно ли масштабности замысла решение пьес «Человек и глобус», «Мария». Представляются смещенными акценты в «Единственном свидетеле» — на первом плане нравственный надлом духовно богатого, сильного Садовникова, а трагизм

логического преломлении. А это и есть горьковское человековедение в действии.

Вдумчиво, последовательно решает коллектив проблему ансамбля в спектакле. Когда распределение ролей производилось с проникновением в мир творческих интересов и возможностей актеров, она оказывалась разрешимой.

В спектакле «Яков Богомолов» страстная мысль М. Горького раскрывается во всей совокупности и внутренней взаимосвязи образов, точной расстановки социальных сил. В противном случае, конечно же, жизненный диспут о правде жизни, далеко выходящей за пределы личной семейной драмы, не состоялся бы. «Яков Богомолов» в постановке Ю. Ятковского — доказательство общего идейно-творческого роста театра.

Живучесть и популярность как «Учителя танцев» и «Рюи Блаза», сделанных опытной рукой Я. Бродского, так и (правда, в меньшей степени) «Коллег», поставленных начинающим режиссерскую практику актером театра В. Янудиным, также объясняется углубленностью социально-психологической характеристики каждый раз нового человеческого типа.

Театр из Симферополя можно назвать горьковским еще и потому, что актер тут выступает крупным планом, он активно мыслящая личность. При этом какие они, актеры театра, разные! И это хорошо.

Старожил театра, уважаемый в коллективе, С. Карликола, более сорока лет назад начал тут свою работу художником. Все грани комического от юмора до сати-

глобус) — человек государственного мышления, озабоченный судьбами человечества. Показывая опустошенность Букеева («Яков Богомолов»), актер делает его уход из жизни закономерным. Столь же убедительно развенчивает он приспособленчество проходимца Савелова («Земля замоскворецкая»).

Н. Банковский. А. Голобородько. В. Кондратьев. С. Новак... При всей несхожести актерских индивидуальностей роднит их одна черта — способность сгущать мысли, подать сконцентрированное их выражение.

В разной степени это присуще А. Бранту и В. Злоковичу, Е. Сергеевой и Л. Бойко, П. Литвиненко и О. Федориной, А. Гончару и Б. Капитанову. Молодым исполнителям С. Шершиной, А. Могиловой, В. Крупицкому, С. Пазенко, И. Гордиенко, В. Прохасько есть на кого равняться, следует и есть у кого учиться умению слышать время, страстно говорить со сцены о тревогах и надеждах современника.

Н. Банковский принес с собой на сцену неуспокоенность, влюбленность в жизнь, веру в людей, утверждение красоты и величия человека, полноты его духовной жизни. Яков Богомолов, Бармин, Садовников — три различных судьбы, три характера, три сценических портрета. Непременное одно: герои Банковского активны в своей социальной значимости. В тяготении к крупным нравственным вопросам, в обостренной чуткости к человеку — современность творчества Банковского.

Иная палитра красок у

ПРАВДА УКРАИНЫ

г. КИЕВ